

Мамизу постепенно начала всё меньше и меньше разговаривать. У меня было такое чувство, что даже разговоры утомляли её.

Время от времени она начинала набрасываться на меня. Она начала спорить со мной из-за мелочей. Когда это случалось, она говорила что-то вроде “Тебе вообще-то лучше перестать приходить”. Подобные фразы уже стали для неё стандартными. Я никогда не отвечал на них по-настоящему.

Мамизу теперь часто плакала. Возможно, до сих пор она изо всех сил старалась не плакать передо мной. Возможно, она злилась на меня из-за того, что не решалась проявить слабость. В этом случае, как ни странно, у меня не было никаких негативных чувств по этому поводу.

- Умереть от болезни было бы досадно, так что, может быть, я попрошу тебя убить меня, Такуя-кун.

В тот день она была очень оживленной. И она была в хорошем настроении. Она много говорила, что было необычно в эти дни.

- Но я не особо хочу в тюрьму.

- Тогда может совершим двойное самоубийство? Такуя-кун, ты умрешь со мной? - Мамизу сказала шутку, над которой нельзя было смеяться.

- Конечно. Как ты хочешь, чтобы мы сделали это?

- Самоубийство через утопление довольно распространенное явление, не так ли?

- Тебе действительно нужно так много думать об этом?

- А как насчет повешения?

Я попытался представить себе это. Наши два трупа, болтающиеся где-то рядом. Мне это показалось глупым.

- Тогда как насчет того, чтобы спрыгнуть со здания? - предложила она.

Мы вдвоем летим по воздуху вместе. Это тоже казалось глупым. Это было больше похоже на какой-то особый боевой приём, чем на что-то романтическое.

- Сеппуку? - я пытался предложить.

- Не слишком ли это? И для этого нужно, чтобы кто-то обезглавил нас, чтобы прикончить. Один из нас не смог бы умереть. Знаешь, будет очень больно, если ты не умрёшь. Я думаю, что более обычное двойное самоубийство было бы лучше.

- А как насчет того, чтобы замерзнуть до смерти?

- Но где?

- Высоко в горах?
- Слишком далеко!
- Может внутри холодильника?
- А есть такой, который смог бы вместить двух людей?
- Промышленного размера.
- Тогда нам нужно его найти, не так ли?

Хотя мы и обменивались подобными шутками, я не чувствовал себя лучше.

Я на самом деле хотел, чтобы она говорила более понятные, эгоистичные вещи и смеялась.

Я хотел, чтобы она заставила меня сделать что-то нелепое, что, казалось, было бы игрой в наказание, а затем смеялась надо мной, наблюдая, как я терплю это, как она делала в начале.

- Неужели у тебя больше нет никаких "дел, которые ты хотел бы сделать перед смертью"? - спросил я.

- Ну есть последнее, - сказала Мамизу, глядя мне прямо в глаза.

Слово "последнее" поразило меня.

- Я хочу узнать, что будет после смерти.

Услышав эти слова, мне вдруг пришла в голову одна мысль.

День, когда Каяма спас меня, был в моей голове.

С того самого дня, когда я не умер, он всегда был рядом.

Я всегда чувствовал себя мёртвым.

Итак, я придумал хороший способ.

- Мамизу. Я навещу тебя ещё раз сегодня вечером, - сказала я и вышел из палаты.

На её лице появилось странное выражение. Это было выражение, которое говорило: "Я не понимаю."

"Скоро ты все поймешь." - подумал я.

Я вернулся домой, успокоился и обдумал свою идею. Но это была не та идея, которую я придумал импульсивно. Вот почему я не колебался. Я подумал, что это была лучшая идея.

Я сжала руки перед буцуданом Мейко.

Сестра.

После твоей смерти я снова и снова задавался вопросом, почему ты умерла. Я думал об этом раз сто. Но я совсем не понимал твоих чувств. Я думал, что ты дура. Я вообще не мог понять, каково это - умирать. Я даже перестал пытаться понять, думая, что ничего не могу поделать, потому что мы были совершенно разными людьми, несмотря на то, что мы были братом и сестрой. Но всё равно это не выходило у меня из головы.

Если ты умерла, потому что умер твой парень, то я никак не мог понять твои чувства тогда. Я никогда никого не любил и не испытывал серьезных проблем из-за смерти кого-то важного.

Но я, наконец, понимаю.

Я понимаю смысл этого отчаяния.

"Когда тот, кого мы любим, умирает, мы тоже должны умереть."

На днях я тоже пытался попасть под машину и чуть не попал.

В тот момент я почувствовал, что наконец понял.

Я наконец понял твои чувства.

- Эй, как долго ты собираешься молиться Мейко?

Голос матери вернул меня в реальность. Я видел, как она деловито ставит еду на обеденный стол.

- Я помогу, - сказал я, вставая рядом с мамой.

- Это довольно необычно.

На ужин был карри с рисом. Это было любимое блюдо Мейко. Даже после смерти Мейко моя мать продолжала готовить его каждую неделю.

- Карри и рис, которые у нас есть, очень странные, не правда ли? - сказал я.

Выражение лица моей матери преисполнилось удивлением.

- Я имею в виду, что карри состоит из морепродуктов. Обычно ведь это мясо, не так ли? Соответствует ли это вкусам сестрёнки?

Мама рассмеялась.

- Вообще-то, это мне нравится, - сказала она. Она никогда не говорила мне об этом раньше. - Твой отец не любит карри, верно? Поэтому мне было трудно поставить его на обеденный стол, пока не родилась Мейко. Но Мейко пошла в меня. Она любила карри из морепродуктов. Вот так я и начала уверенно ставить его на стол.

- То есть, другими словами, ты всегда готовила его только потому, что хотела его сама?

- Именно.

- Добавки, пожалуйста, - сказал я, хоть и был сыт.

- Иди и положи сам.

- Ты знаешь, мам, теперь я в порядке.

На мгновение моя мать сделала такое выражение лица, которое показывало, что она не понимает, о чём я говорю. А потом это превратилось в выражение понимания.

Было трудно высказать всё, что было у меня на уме, так что это был единственный способ.

- Неужели? - она выглядела счастливой.

Я почувствовал укол боли в груди, когда посмотрел на неё.

- Да, я в порядке.

После этого я принял душ, почистил зубы и переоделся в белую рубашку.

Я вышел на веранду и позвонил Каяме.

- Что тебе надо?

- Я меняю школу, - я ведь не мог сказать ему всё.

- Что? Это неожиданно.

- Мой отец сменил работу.

- Где?

- А ты как думаешь?

- За границей?

- Именно.

- Здесь будет очень одиноко.

- Каяма, спасибо за всё.

Мы ненадолго затихли.

- Ты ведь лжешь. Окада, где ты сейчас?

Я завершил вызов и выключил телефон.

После этого я дал Каменноске много еды. Каменноске бродил вокруг своего аквариума, глядя на меня всё с тем же беззаботным, сонным выражением лица. "Если я перерожусь, то хочу быть черепахой", - подумал я, несмотря на то, что думал, что такой вещи, как реинкарнация, скорее всего, не существует.

Я вышел из дома после десяти часов.

- Куда это ты собрался в такое время? - обеспокоенно спросила мама, останавливая меня. Возможно, она что-то заметила.

- Я прогуляюсь. Буду недалеко.

А потом я вышел из дома.

Посреди ночи я прокрался в комнату Мамизу. Когда я вошёл внутрь, Мамизу ждала меня, затаив дыхание.

- Ты поздно, Такуя-кун.

Я поставил кресло-каталку в угол комнаты и придвинул его к кровати. Тело Мамизу настолько ослабло, что она едва могла ходить.

- Куда мы идём?

- На крышу.

- Эй, лифт поднимается только на седьмой этаж, так что мы не можем подняться на крышу, - сказала Мамизу, имея в виду, что из-за этого мы не можем пользоваться инвалидной коляской.

- Ты понесёшь меня?

Она казалась немного взволнованной. Я тоже был взволнован.

Я никогда раньше не носил девушку на спине, поэтому не был уверен, но сейчас не время волноваться или делать ошибки. Я спокойно наклонился к кровати и жестом пригласил её сесть.

Мамизу запрыгнула мне на спину, как бы обнимая меня. Сначала я подумал, что она просто дурачится, но быстро понял, что у неё больше нет сил, чтобы медленно опуститься мне на спину и мягко опереться на меня всем своим весом.

Я открыл дверь и вышел в коридор.

Не было никаких признаков врага, медсестер, которые могли бы помешать нам. Это было прекрасно.

Я повернулся в конце коридора и подошел к лестнице. Я поднимался осторожно, ступенька за ступенькой.

Мамизу цеплялась за меня, не говоря ни слова.

Я думал, что это и есть счастье.

Мне совсем не было грустно.

Мне даже казалось, что я родился в этом мире для того, чтобы прожить этот самый момент.

Лелея этот очень короткий промежуток времени, я поднялся по лестнице на крышу.

Мы прибыли.

Это была крыша больницы, которую мы не посещали с тех пор, как смотрели на звезды.

- Здесь кромешная тьма, не так ли?- Мамизу прошептала мне на ухо.

Снаружи было ясное, безоблачное ночное небо. Луна и звезды мерцали в темноте. Возможно, потому, что была осень, луна выглядела еще красивее, чем раньше.

Я шёл вперед, шаг за шагом, по бетонному полу крыши.

- Ах, - Мамизу издала удивлённый возглас.

В то же время я почувствовал свет на своей спине.

- Я правда свечусь, не так ли?

Я оглянулся через плечо и увидел, что её тело сияет совершенно ослепительно.

По мере прогрессирования болезни свет становится сильнее. Тело Мамизу излучало свет такой силы, что он был несравним с тем временем, когда мы смотрели на звезды.

- Я милая, как светлячок, да? - она была смущена.

- Ты самый красивый человек во вселенной.

Я усадил Мамизу на скамейку.

- Ветер такой приятный, правда?- сказала она. Её длинные волосы колыхались, не в силах сопротивляться ветру. - Я очень рада, что встретила тебя, Такуя-кун."

В этой темноте выражение лица Мамизу было единственным, что я мог ясно разглядеть. Я видел её даже яснее, чем далекую луну и звезды.

- У меня не осталось ничего, о чём я могу сожалеть, - сказала она с довольной мордашкой.

Это лицо того, кто полностью принял смерть, подумал я.

- Но не у меня.

- Ты отличаешься от меня, Такуя-кун.

- Вовсе нет.

Моя жизнь уже превратилась в ничто[[]].

- Будь другим, - взмолилась она.

Я закрыл ей глаза пальцами.

- Что ты делаешь?

- Просто делай, как я говорю. Держи глаза закрытыми, пока я не скажу тебе открыть их. Ладно?

- ...Хорошо...

И вот тут-то всё и началось по-настоящему.

Я быстро подошел к углу крыши. Одним прыжком я перемахнул через перила, которые были там, чтобы предотвратить падение людей. Темнота простиралась передо мной. Я был на девятом этаже. Так что это наверняка. Второй этаж здания не шёл ни в какое сравнение с этим.

Если бы я сделал ещё несколько шагов, то смог бы совершить блестящий прыжок. Я мог бы выполнить настоящий прыжок, с которым прыжок Каямы тогда не мог бы сравниться. Я подошёл к самому краю.

Оказавшись в полушаге от края, я обернулся и посмотрел назад.

- Теперь ты можешь открыть глаза, Мамизу!"

Мамизу открыла глаза. А потом она посмотрела на меня с явным недоумением.

- Что...ты делаешь?

- Я собираюсь умереть.

Я что, спятил? Дело не в этом. Что безумно, так это этот мир, мир, где Мамизу умирает.

- Я расскажу тебе, что происходит после смерти, - сказал я.

- Ты что, тупой?

- Я научу тебя, что смерть не страшна.

- Не может быть, чтобы это не было страшно, - прокричала она дрожащим голосом. - Не может быть, чтобы это не было страшно! Конечно, это страшно! Даже для меня! Я все еще безнадежно боюсь умирать!

- Я гораздо больше боюсь жить. Я боюсь себя, что будет продолжать жить дальше и забудет. Я боюсь себя, что начнет вспоминать английские слова, имена одноклассников, о которых я не забочусь, как добраться до новых мест и как вручить людям мою визитную карточку вместо твоего голоса, как ты смеёшься, как ярко выражаешь свои эмоции и как вы вздыхаешь. Если я буду продолжать жить даже после того, как ты умрёшь, может наступить момент, когда я подумаю, что жизнь не так уж плоха. Я боюсь этого.

- Значит, из-за этого, ты умрёшь?

- Я всегда чувствовал себя виноватым за то, что живу.

Всегда, с тех пор, как умерла Мейко.

- Тебе не кажется, что мир жесток? Я думаю, что да. Каждый день люди умирают один за другим, и рождаются новые люди. Все забывают о погибших и устремляют свои взоры в светлое будущее. Драгоценные люди умирают, но мир продолжает существовать. Есть ли что-нибудь более жестокое, чем это? Я не могу вынести это.

- Это безумство, Такуя-кун.

- Я хочу, чтобы ты видела, как я умираю, и видела, что будет после моей смерти. Тебе ведь интересно, верно? И мне тоже. Может быть, именно поэтому меня всегда тянуло к тебе. Я хочу умереть раньше тебя.

С этими словами я повернулся спиной к Мамизу.

Мои глаза начали постепенно привыкать к темноте ночи.

Я посмотрел вниз и увидел далёкий бетон, далеко внизу. Девять этажей - это довольно высоко. Мгновенная смерть была неизбежна.

Каяма.

Я собираюсь совершить куда более невероятный прыжок, чем ты.

Я думал, что с этим я наконец-то пойму истинные чувства Мейко. Я думал, что смогу стать ближе к ней.

Мои ноги дрожали.

Я услышал металлический шум позади себя.

Это был шум сотрясаемых перил.

Я удивленно обернулся.

Я не мог в это поверить.

Мамизу стояла по другую сторону перил.

Хотя предполагалось, что она почти не может ходить.

Она использовала свою силу воли, чтобы проползти весь путь сюда.

- Мне не важно, - сказала она. - Мне не важно, что случится после смерти.

Я был совершенно сбит с толку.

Тебе неважно?

Такого быть не может.

Ты вот-вот умрешь, Мамизу. Это естественно, что это больше всего интересно. У всех так. Даже для такого здорового человека, как я. Мы не знаем, что происходит после смерти, и боимся этого.

- Я только сейчас поняла, что мне всё равно. Я всегда думала, что хочу знать. Но я ошибалась.

Благодаря тебе я наконец-то поняла это.

Я думал, что она лжёт. Мамизу лжёт. Она просто хотела остановить меня.

- Я всегда знала, что ты восхищаешься мной, потому что я скоро умру

Мамизу ухватила обеими руками за перила и неуверенно поднялась. Она встала на ноги, опираясь всем телом на перила. Моё сердце сжалось.

- Я всегда беспокоилась о тебе. Но я не могла достучаться до тебя. Потому что я думала, что не могу понять отчаяние людей. Твое отчаяние отличается от моего. Я подумала, что если мое отчаяние - это отчаяние умирающего, то твое отчаяние - это отчаяние того, кто должен жить дальше. Я думала, что мы были очень, очень далеки друг от друга.

- Я всегда отчаянно пыталась смириться со своей смертью. Я говорила себе, что смерть - это божественный дар, данный людям. Нет такой вещи, как человек, который не умирает. Я хотела стереть свои привязанности к жизни, одну за другой. Вот почему я составила список того, что хочу сделать перед смертью.

- Но это было действительно больно. Я подумала, что лучше было бы никогда не рождаться, чем чувствовать эту боль. Бесчисленное множество раз я думала, что если бы мне суждено было умереть вот так, то лучше бы я вообще не рождалась. Я подумала, что если есть Бог, то он, должно быть, хладнокровный психопат или что-то в этом роде. Он позволил мне родиться и попробовать все на вкус, только чтобы забрать всё это у меня и убить меня в конце концов. Я думала, что жизнь - это то, о чем можно сожалеть. Я была разочарована тем, как счастливые и веселые вещи стали ужасными и горькими. Я страдал из-за этого.

- Было бы лучше, если бы моя жизнь была пустой [] с самого начала. Было бы лучше, если бы она была пуста от начала до конца. Если бы я не знала, что такое жизнь, я бы не чувствовала боли от приближения смерти. Я всегда хотела стать ничем []. Я всегда хотела стать ближе к пустоте. Я хотела чтобы, моей жизни никогда не было. Я хотела потерять интерес к этому миру.

- Но появился человек, который изменил меня. Это был ты. Даже если бы я отказалась от всего остального, ты был единственным, от чего я не смогла отказаться. Хотя я всегда старалась. Может быть, я сошла с ума, раз думаю, что ты для меня важнее, чем я сама для себя.

- Только что я представила себе будущее в мире, где ты умер. Я подумала: "этого не может быть." В тот момент я поняла, что я всё ещё жду чего-то от этого мира. Я подумала, что мир, в котором ты жив, и мир, в котором ты мёртв, будут совершенно отличаться друг от друга.

- А потом я осознала желание, которое всегда держала в себе запечатанным. Я хотела жить. Я хочу жить. Я хочу жить дальше. Я хочу жить намного дольше. Я хочу прожить сто, тысячу, десять тысяч лет. Я хочу жить вечно. Мне всё равно, что будет после смерти! Я просто хочу жить. Я хочу жить, Такуя-кун. Из-за тебя я так хочу жить, что ничего не могу с собой поделаться. Поэтому, пожалуйста, возьми на себя ответственность за то, чтобы кто-то, кто собирался умереть, чувствует себя так.

Голос Мамизу звучал как будто совсем рядом со мной. Её голос хорошо разносился на этой крыше.

- Я, Ватарасе Мамизу, сейчас объявлю о своей последней просьбе Окаде Такуя-куну. Пожалуйста, слушай, - сказала она с восхищенным выражением на лице. - Я хочу знать, что будет, если ты останешься в живых. Мне так интересно, как будет жить мир после моей смерти, что я чувствую, как моё сердце разрывается. Это из-за тебя я чувствую себя так.

- До встречи с тобой я думала, что после моей смерти наступит конец света. Если я умру и стану ничем [□], я не смогу узнать, существует мир или нет. Вот я и подумала, что это будет конец света.

- Но именно ты заставил меня понять, что я ошибаюсь. Я интересуюсь этим чудесным миром, где ты существуешь, Такуя-кун. Так что...

Мамизу глубоко вздохнул и продолжила.

- Пожалуйста, живи вместо меня. Пожалуйста, исследуй каждый уголок этого мира, смотри, слушай и попробуй множество разных вещей. И пожалуйста, продолжай учить смыслу жизни меня, живущую внутри тебя.

Не раздумывая, словно меня затягивало внутрь, я отошёл к перилам с края крыши. Я приближался к жизни, уходя от смерти.

Это моё поражение.

Я был повержен Ватарасе Мамизу.

- Ты исполнишь моё последнее желание?

Её губы были близко.

Не колеблясь, я поцеловал её.

Мамизу быстро оттолкнула меня и посмотрела.

А затем поцеловала меня в ответ.

Я люблю тебя.

Я люблю тебя.

Я говорил ей это снова и снова.

После той ночи, Ватарасе Мамизу прожила ещё четырнадцать дней.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/622557>